

УДК 314.15-053.81

ББК 60.7

© Попова Л.А., Шишкина М.А.

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ¹

ПОПОВА ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА

доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук
E-mail: popova@iespn.komisc.ru

ШИШКИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

младший научный сотрудник
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук
E-mail: shishkina@iespn.komisc.ru

Повышение уровня рождаемости, которое наблюдается в России с 2000 года, во многом обусловлено проведением активной просемейной демографической политики. В 2013 году проявились признаки снижения и стагнации рождаемости, свидетельствующие об исчерпании стимулирующего воздействия государственных демографических инициатив 2011 года. При отсутствии нового этапа наращивания демографической политики ближайшие перспективы рождаемости будут определяться моделями демографического поведения, которые сложились у малочисленных поколений 1990-х годов рождения в условиях действующей просемейной политики. Цель исследования – выявление отношения современной молодежи к семейным ценностям и определение уровня ее репродуктивных установок. Исследование базируется на анализе данных демографической статистики и результатов авторских социологических обследований, проведенных на разных этапах действия современной демографической политики в области рождаемости, с применением метода реального поколения. Научная новизна выполненной работы заключается в сравнительном анализе результатов двух социологических исследований и применении

¹ Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН (проект № 15-14-7-6 «Человеческий капитал северного региона: возможности расширенного воспроизводства среднего класса») и при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

когортного метода для определения уровня и динамики репродуктивных установок поколений 1989 – 2000 гг. рождения, позволяющего выявить влияние просемейной политики на характер формирующихся у молодежи моделей демографического поведения. На основе проведенного в конце 2015 – начале 2016 гг. социологического исследования «Отношение молодежи к семье и детям» получен вывод, что в условиях активной государственной политики в области рождаемости у молодежи сложились достаточно семейно-ориентированные стандарты демографического поведения. Сравнительный анализ с результатами исследования 2013 года показывает, что у когорты 1989 – 1993 гг. рождения, ставшей адресатом федерального материнского капитала, в условиях пролонгации его действия произошел рост установок детности. В то же время у поколения 1994 – 1998 гг. в отсутствие новых мероприятий по стимулированию рождаемости наблюдается негативная динамика репродуктивных намерений. На установки детности родившихся в 1999 – 2000 гг. существующие меры демографической политики влияния уже не оказали. В совокупности со стагнацией общего коэффициента рождаемости и низким темпом прироста суммарного коэффициента это доказывает, что требуется новый этап серьезного усиления просемейной демографической политики. Результаты исследования расширяют представления о механизме влияния демографической политики на формирование брачно-семейных и репродуктивных установок и могут применяться органами законодательной власти при разработке новых мероприятий демографической политики.

Рождаемость, демографическая политика, молодежь, семья, брачно-семейные и репродуктивные установки.

С 2000 года, после 12 лет снижения, в России наблюдалось повышение уровня рождаемости, в первые годы обусловленное омоложением структуры женщин детородного возраста и реализацией ранее отложенных рождений в условиях экономического роста 2000-х годов. В 2005 – 2006 гг., несмотря на продолжавшееся улучшение возрастной структуры фертильных контингентов, уже проявились признаки снижения и стагнации рождаемости. Активизация в 2006 – 2007 гг. просемейной демографической политики, ориентированной на стимулирование вторых и последующих рождений, позволила возобновить позитивный тренд рождаемости, однако к концу первого десятилетия 2000-х годов ее воздействие практически стало уравниваться начавшимся ухудшением структуры женщин репродуктивного возраста. Усиление в 2011 году федеральных мероприятий демографической политики региональными мерами, направленными на под-

держку семей с тремя и более детьми, способствовало не только продлению возрастающей тенденции рождаемости уже в условиях ухудшения структуры фертильных контингентов, повышению детности семей и улучшению качественных характеристик рождаемости, но и росту репродуктивных планов населения, в том числе и самых молодых когорт фертильного возраста [14].

В 2013 году в России проявились признаки снижения рождаемости. Число родившихся сократилось с 1902,1 до 1895,8 тыс., общий коэффициент уменьшился с 13,3 на 1000 человек населения до 13,2‰. В 2014 году произошло некоторое повышение. С учетом данных по Крымскому федеральному округу количество родившихся составило 1942,7 тыс. человек, общий коэффициент увеличился до 13,3‰. Но в 2015 году вновь наблюдается снижение абсолютного показателя родившихся – до 1940,6 тыс., общий коэффициент остался на прежней отметке

13,3%, суммарный коэффициент рождаемости, который пока продолжает увеличиваться, в 2015 году достиг 1,777 детей на одну женщину в течение всего детородного периода по сравнению с 1,750 в 2014 году [9]. Стагнация последних лет свидетельствует об исчерпании стимулирующего воздействия демографических инициатив 2011 года. При отсутствии нового этапа наращивания просемейной демографической политики ближайшие перспективы рождаемости будут целиком определяться моделями демографического поведения, которые сформировались у современной молодежи в условиях действующей государственной политики в области рождаемости, что определяет актуальность предмета исследования.

Эмпирической базой явилось социологическое обследование «Отношение молодежи к семье и детям», проведенное на территории Республики Коми в конце 2015 – начале 2016 гг. в форме раздаточного анкетирования частично сплошным охватом (старшеклассники нескольких школ), частично по случайной выборке (учащиеся и студенты профессиональных учебных заведений, работающая молодежь) с квотированием по типу населенных пунктов. Целью исследования было выявление брачно-семейных и репродуктивных установок молодежи Республики Коми, ее отношения к планированию семьи и рождению детей. Всего было опрошено 1350 человек в возрасте 15 – 26 лет в 14 муниципальных образованиях республики. 75,9% участников опроса проживают в городской местности, 24,1% – в сельской. Поскольку формирование потребностей, интересов, ценностных ориентаций человека на создание собственной семьи и рождение детей происходит по мере взросления еще в детском и подростковом возрасте, основной массив выборки, почти три четверти опрошенных, охватывает самую молодую группу ре-

продуктивного возраста: 31,0% респондентов в возрасте 15 – 16 лет, 42,4% – 17 – 19 лет. Остальные 26,6% участников опроса относятся к возрасту 20 – 26 лет: 16,1% – в возрасте 20 – 21 год, 5,9% – 22 – 24 года, 4,6% – 25 – 26 лет. 41,8% опрошенных – школьники старших классов, 26,9% – учащиеся средних профессиональных образовательных учреждений, 23,3% – студенты высших учебных заведений, 8,0% – работающая молодежь (половина со средним образованием, половина – после вузов). Среди респондентов 58,4% девушек и 41,6% юношей.

Изучение особенностей восприятия молодежью института семьи, ее различных форм, семейных ценностей и проблем в сфере брачно-семейных отношений имеет большое значение, поскольку молодое поколение со своей системой ценностей и взглядов не только отражает современное восприятие семейных ценностей в обществе, но также является основным источником семейного воспроизводства в настоящее время и в ближайшей перспективе. Под влиянием тех или иных внешних факторов могут существенно изменяться годовые числа родившихся, но итоговый уровень детности реальных поколений населения будет стремиться к тому уровню, который сложился у них на стадии формирования демографических стандартов. Однако этой проблеме в отечественных исследованиях традиционно уделяется не очень заметное внимание. В разное время к этой теме обращались психологи, философы, социологи, демографы [например, 1-8; 15; 17; 18], рассматривая ее как одно из направлений своих научных изысканий. Более или менее систематически вопросами отношения молодежи к семье, подготовки к семейной жизни, культуры демографического поведения молодых людей занимается уральский исследователь Б.Н. Павлов с соавторами [10; 11; 12].

В целом обследование «Отношение молодежи к семье и детям» продемонстрировало достаточно просемейные ориентации в иерархии жизненных ценностей молодежи: 83,1% опрошенных (86,6% девушек и 78,3% юношей) наиболее важной жизненной ценностью считают счастливую и дружную семью (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности» (вопрос с совместимыми альтернативами)

Ранг	Вариант ответа	Общий %
1	Счастливая и дружная семья	83,1
2	Здоровье (свое и своих близких)	74,2
3	Рождение и воспитание детей	40,4
4	Деньги, материальный достаток	33,3
5	Комфортное жилье и жизненные условия	31,8
6	Любимая профессия	27,5
7	Успешная карьера	24,8
8	Возможность путешествовать, познавать мир	24,7
9	Свобода, саморазвитие, самовыражение	23,6
10	Друзья	18,4
11	Престижное образование	6,9
12	Общественное признание, популярность	3,3
	Иное	0,7
	Всего	392,8
	Нет ответа	0,1

На втором и третьем местах здоровье (свое и своих близких) (74,2%) и рождение и воспитание детей (40,4%). Лишь после этого идет достижение благополучия в материальной и жилищной сферах, которые выбрали примерно по трети участников опроса: деньги, материальный достаток (33,3%) и комфортное жилье и жизненные условия (31,8%). Далее, по убыванию, идут ориентации, связанные с работой, досугом и самосовершенствованием: любимая профессия (27,5%), успешная карьера (24,8%), возможность путешествовать, познавать мир (24,7%), свобода, саморазвитие, самовыражение (23,6%), друзья (18,4%), престижное образование (6,9%), общественное признание, популярность (3,3%). Юноши несколько выше девушек ставят материальный достаток, успешную карьеру и друзей. Де-

вушки, кроме семьи, чаще отмечают здоровье и возможность путешествовать. Иными словами, часто звучащие опасения о кризисе семейных ценностей у современной молодежи выглядят не очень обоснованными. Молодежь в основном ориентирована на создание семьи, и дети занимают далеко не последнее место в иерархии ее жизненных ценностей, причем у юношей и девушек оно практически одинаковое.

Успех подготовки молодых людей к семейной жизни предполагает, в первую очередь, выбор основных параметров оптимальной модели семьи, к строительству которой должен быть готовым и должен стремиться каждый взрослеющий молодой человек [10]. Подавляющее большинство, 78,2% опрошенных, отдают предпочтение официально зарегистрированному браку (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Какому браку Вы отдаете предпочтение?»

Вариант ответа	Общий %
Зарегистрированному браку	78,2
Совместному проживанию без регистрации в ЗАГСе	15,7
Иное	5,0
Всего	98,9
Нет ответа	1,1

Лишь 15,7% респондентов на момент опроса предпочитают совместное проживание без регистрации в ЗАГСе. Более распространен такой выбор (свыше 20%), по понятным причинам, у юношей, а также у самых молодых респондентов 15 – 16 лет, которые, с одной стороны, еще не особо задумывались о юридических ловушках фактического брака, с другой, оценивают этот вариант семьи чисто гипотетически, не имея в виду конкретного брачного партнера. В категории «Иное» участники опроса в основном указали, что форма заключения брака значения не имеет.

В то же время при ответе на вопрос «Считаете ли Вы вступление в брак обя-

зательным условием для воспитания детей?» положительно ответили лишь немногим более половины (51,8%) опрошенных. 31,3% молодых людей считают брак необязательным для воспитания детей, 16,9% затруднились определиться между «да» и «нет». В некоторой степени это следствие характерного для Республики Коми более лояльного, чем в среднем по стране, отношения к внебрачной рождаемости и неполным семьям (подробно описано в [13]), имеющего отражение в традиционно повышенном удельном весе внебрачных рождений. Как и в случае с фактическим браком, отрицательные ответы более характерны для юношей и респондентов самого молодого возраста. Такие матримониальные установки молодежи вызывают определенное беспокойство, требующее усиления в республике пропаганды семейной рождаемости и роли отцов в воспитании детей.

Основу брака, по мнению опрошенных молодых людей, составляет любовь (86,4% респондентов), уважение друг к другу (72,2%), совместные интересы (40,3%) и дети (32,7%) (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака?» (вопрос с совместимыми альтернативами)

Ранг	Вариант ответа	Общий %
1	Любовь	86,4
2	Уважение друг к другу	72,2
3	Совместные интересы	40,3
4	Дети	32,7
5	Сексуальная совместимость	18,3
6	Финансовое благополучие	13,9
7	Совместный быт	13,4
8	Хорошее положение в обществе	2,4
9	Совместные религиозные убеждения	1,4
10	Расчет	1,0
	Иное	0,9
	Всего	283,0
	Нет ответа	0,3

Далее с большим отрывом идут сексуальная совместимость (18,3%), финансовое благополучие (13,9%), совмест-

ный быт (13,4%), хорошее положение в обществе (2,4%), совместные религиозные убеждения (1,4%), расчет (1,0%). Т. е. заметно преобладают романтические, «правильные» ответы, возможно, несколько идеализирующие отношения в семье, однако на стадии становления и начала реализации стандартов матримониального поведения это, скорее, благоприятный момент. Несколько более прагматичны горожане. По мере увеличения возраста респондентов роль любви как основы брака снижается, уступая место растущей роли уважения друг к другу. Очень высоко оценивают роль уважения в семье девушки (79,5% против 62,0% у юношей). Юноши чаще отмечают сексуальную совместимость (20,9% против 16,5% среди девушек) и, что весьма примечательно, детей (36,7% против 29,8%).

Для опрошенных молодых людей дети – это прежде всего радость и счастье (80,7%), наследники, продолжатели семейного дела (в целом 56,1%, но заметно чаще этот вариант отмечается юношами: 67,9% против 47,8% среди девушек) и обязательная часть семьи (54,8%) (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Дети для Вас – это...» (вопрос с совместимыми альтернативами)

Ранг	Вариант ответа	Общий %
1	Радость и счастье	80,7
2	Наследники, продолжатели семейного дела	56,1
3	Обязательная часть семьи	54,8
4	Помощь в старости	22,8
5	Помощь в ведении хозяйства	14,3
6	Помеха отдыху, личной жизни	5,9
7	Ухудшение материального положения семьи, дополнительная трата денег	4,4
8	Помеха карьере	4,0
9	Дополнительный источник доходов (пособия по беременности и родам, детские пособия, материнский капитал)	2,2
	Иное	1,3
	Всего	246,5
	Нет ответа	0,4

Далее, со значительным отрывом, идут варианты прагматичного отношения к детям: помощь в старости (22,8%) и помощь в ведении хозяйства (14,3%). Меньше всего респондентов (2,2%) отметили, что дети – это дополнительный источник доходов, в качестве которого можно рассматривать пособия по беременности и родам, детские пособия и материнский капитал. Немногие респонденты выбрали негативные оценки детей: помеха отдыху, личной жизни (5,9%), ухудшение материального положения семьи, дополнительная трата денег (4,4%), помеха карьере (4,0%). Заметим, что все рациональные и негативные варианты ответов больше встречаются у юношей, хоть они и чаще девушек называют детей основой брака, т. е. для юношей характерно более противоречивое, как следует еще не оформившееся отношение к детям, которое, по-видимому, окончательно формируется лишь в собственной семье при рождении собственных детей.

В анкете «Отношение молодежи к семье и детям» была произведена довольно подробная разбивка респондентов по возрасту с целью получения возможности проследить эволюцию репродуктивных установок поколений 1994 – 1998 и 1989 – 1993 годов рождения, принимавших участие в обследовании «Отношения между поколениями» (выборка описана в [16], основные результаты по репродуктивному поведению – в [14]), в условиях отсутствия новых мер демографической политики. В 2013 году их представители относились к возрастным группам 15 – 19 и 20 – 24 лет, в конце 2015 – начале 2016 гг. – 17 – 21 и 22 – 26 лет. Из просемейных инициатив государства к этому времени можно назвать лишь продление в декабре 2015 года материнского капитала на второго ребенка до конца 2018 года, а также ежемесячной выплаты малоимущим семьям на третьего ребенка в регионах с низкой рождаемостью до конца 2016 года.

Анализ основных репродуктивных установок участников обследования «Отношение молодежи к семье и детям» в сравнении с результатами исследования 2013 года позволяет сделать следующие выводы:

- К началу 2016 года ожидаемое число детей у когорт 1989 – 1998 годов рождения в целом уменьшилось с 2,20 до 2,13 детей. Это произошло за счет сокращения репродуктивных планов поколения 1994 – 1998 годов рождения с 2,22 до 2,13 детей. У представителей поколения 1989 – 1993 годов рождения ожидаемое число детей, наоборот, увеличилось с 2,07 до 2,15.

- Идеальное число детей у поколений 1989 – 1998 годов рождения сократилось с 2,44 до 2,33 детей за счет более молодой когорты 1994 – 1998 годов рождения. В начале 2016 года представители этого поколения в среднем считают, что в семье лучше всего иметь 2,32 детей (в 2013 году – 2,53 детей). У представителей когорты 1989 – 1993 годов рождения оба обследования зафиксировали среднее идеальное число детей на уровне 2,41.

- Желаемое при всех необходимых условиях число детей в целом у когорт 1989 – 1998 годов рождения уменьшилось за два года с 2,57 до 2,47 детей, тоже за счет поколения 1994 – 1998 годов рождения. В настоящее время представители этой когорты при наличии всех необходимых условий предпочли бы в среднем 2,43 детей в семье против 2,53 в 2013 году. У представителей поколения 1989 – 1993 годов рождения желаемое число детей, наоборот, увеличилось с 2,59 до 2,67 детей.

Очевидно, взросление при отсутствии новых мер демографической политики способствовало рационализации стандартов демографического поведения когорты 1994 – 1998 годов рождения. А представители поколения 1989 – 1993 годов, став, по сути, адресатами крупномасштабных мер демографической поли-

тики федерального уровня, незадолго до этого продленных на два года, имели все основания для пересмотра репродуктивных планов в сторону повышения. Как видим, и у того, и у другого поколения, которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости, репродуктивные ожидания пока соответствуют уровню простого замещения поколений. Однако у самых молодых участников обследования, родившихся в 1999 – 2000 годах, которым к началу 2016 года было по 15 – 16 лет, репродуктивные установки заметно ниже, чем у более старших участников опроса. Ожидаемое число детей у родившихся в 1999 – 2000 годах составляет 1,91 детей по сравнению с 2,13 у поколений 1989 – 1998 годов рождения в целом. Идеальное число детей – 2,12 против 2,33. Еще больший разрыв виден по желаемому при всех необходимых условиях числу детей. У родившихся в 1999 – 2000 годах желаемая при благоприятных условиях детность составляет 2,19 детей против 2,47 у поколений 1989 – 1998 годов рождения. Т. е. на репродуктивные установки родившихся в 1999 – 2000 годах существующие меры демографической политики, очевидно, не оказали никакого влияния. Негативная динамика репродуктивных установок у когорт 1994 – 1998 годов рождения и низкие установки детности у родившихся в 1999 – 2000 годах в совокупности со стагнацией в последние годы общего коэффициента рождаемости и низким темпом прироста суммарного коэффициента рождаемости дают недвусмысленный сигнал: настало время серьезного наращивания мер демографической политики.

Достаточный уровень доходов в семье по-прежнему является самым распространенным ответом на вопрос «Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей?». В нашем обследовании так ответили 74,1% молодых респондентов (табл. 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей?» (вопрос с совместимыми альтернативами)

Ранг	Вариант ответа	Общий %
1	Достаточный уровень доходов в семье	74,1
2	Хорошие отношения с супругом	63,6
3	Полная семья	57,8
4	Наличие (возможность приобретения) жилья и его удовлетворительное состояние	34,5
5	Хорошее состояние общего и репродуктивного здоровья	32,3
6	Возможность обеспечить своим детям качественное образование	31,9
7	Экономическая стабильность в стране, уверенность в завтрашнем дне	27,7
8	Доступность качественной медицинской помощи	10,1
9	Возможность посещения детьми детского сада (наличие мест, приемлемая оплата и пр.)	9,3
10	Эффективная государственная политика по поддержке семей с детьми	7,9
	Иное	0,7
	Всего	349,8
	Нет ответа	0,6

На втором-третьем местах идут хорошие отношения с супругом (63,6%) и полная семья (57,8%). В отличие от «взрослых» обследований, в которых жилищные условия для полной реализации репродуктивных установок обычно находятся на втором месте после материальной обеспеченности, у молодежи наличие (возможность приобретения) жилья и его удовлетворительное состояние оказалось лишь на четвертом месте (34,5% опрошенных). Молодые респонденты, многие из которых живут с родителями и лично еще не сталкивались с остротой жилищного вопроса, пока не склонны уделять ему большое внимание.

Почти такое же значение, как наличие хорошего жилья, для полной реализации установок детности имеют хорошее состояние общего и репродуктивного здоровья (32,3%), возможность обеспечить детям качественное образование (в целом 31,9%, но с возрастом распространенность таких ответов снижается в

два раза – до 16,1% у 24-26-летних, которые уже хорошо знают, что в настоящее время проблем с получением образования в России практически нет, было бы желание), экономическая стабильность в стране, уверенность в завтрашнем дне (27,7%, частота этого варианта ответов, наоборот, очень заметно растет с возрастом: с 22,5% у 15-16-летних до 40,3% у 25-26-летних, экономическая активность которых в последние годы уже столкнулась с кризисными явлениями в экономике). И совсем незначительную роль для рождения желаемого числа детей, с точки зрения молодежи, играют доступность качественной медицинской помощи (10,1% респондентов), возможность посещения детьми детского сада (наличие мест, приемлемая оплата и пр.) (в целом 9,3%, к верхней возрастной границе массива роль садиков снижается до 3,2%), эффективная государственная политика по поддержке семей с детьми (в целом 7,9%, но, как и ожидалось, молодые участники опроса оценивают роль демографической политики ниже, чем респонденты старше 22 лет).

Итак, для рождения желаемого числа детей, по мнению молодежи, необходимы, прежде всего, достаточный уровень доходов, хорошие отношения с супругом и полная семья. В качестве контрольного вопроса был задан вопрос о помехах к рождению желаемого числа детей. Вполне логично, что главной помехой были названы материально-финансовые проблемы: их отметили 52,8% опрошенных молодых людей (табл. 6). Однако, как видим, это гораздо меньше, чем в вопросе о необходимых условиях рождения желаемого числа детей, в котором достаточный уровень доходов отметили 74,1% респондентов. Иными словами, в качестве помехи к рождению детей материальный фактор играет меньшую роль, чем в качестве условия для их рождения, т. е. чем лучше бу-

дут экономические возможности семьи – тем выше вероятность рождения желаемого числа детей, но неблагоприятные материальные обстоятельства далеко не всех заставят ограничить реализацию репродуктивных планов.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, что может помешать Вам (Вашей семье) иметь желаемое число детей?» (вопрос с совместимыми альтернативами)

Ранг	Вариант ответа	Общий %
1	Материально-финансовые проблемы	52,8
2	Жилищные проблемы	39,3
3	Моральная, психологическая неготовность семьи	32,9
4	Состояние здоровья: мое или супруга (супруги)	28,3
5	Отсутствие супруга (супруги)	26,8
6	Нежелание супруга (супруги) иметь столько же детей, сколько хочу я	25,3
7	Ухудшение супружеских отношений	24,4
8	Страх за будущее своих детей	22,6
9	Мне ничего не мешает иметь желаемое число детей	13,6
10	Дети – это помеха карьере	7,0
11	Дети – это помеха полноценной личной жизни	6,0
12	Дети – это помеха для интеллектуального развития человека	3,2
	Иное	0,5
	Всего	282,7
	Нет ответа	1,0

Жилищные проблемы в вопросе о помехах к рождению желаемого числа детей заняли свое традиционное второе место (39,3% респондентов). Отметивших этот вариант ответа несколько больше, чем в вопросе об условиях рождения желаемого числа детей (34,5%). Т. е. вопросы благополучия жилищных условий семьи, особенно молодой семьи, в политике государства требуют усиления внимания: это традиционная российская проблема и значимая помеха к полной реализации репродуктивных установок. Не случайно улучшение жилищных условий является, бесспорно, главным направлением реализации средств материнских капиталов. Моральная, психологическая неготов-

ность семьи – среди помех к рождению желаемого числа детей на третьем месте (32,9%). Далее идут состояние здоровья супругов (28,3%), отсутствие супруга (супруги) (26,8%), нежелание супруга (супруги) иметь количество детей, желаемое респондентом (25,3%), ухудшение супружеских отношений (24,4%), страх за будущее своих детей (22,6%). Таким образом, основные препятствия для рождения желаемого числа детей – это материальные и жилищные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем и особенностями внутрисемейных отношений.

Немногие участники опроса видят причину вероятного ограничения детности семьи в том, что дети сами по себе могут быть помехой для родителей: для их карьеры (7,0%), для полноценной личной жизни (6,0%), для интеллектуального развития (3,2%). Чаше такие ответы встречаются у юношей и у самых молодых респондентов – по мере увеличения возраста их распространенность убывает очень заметно. Примечательно, что почти столько же (а с учетом того, что это вопрос с совместимыми альтернативами и участникам было предложено выбрать до четырех вариантов ответов, возможно, даже больше) – 13,6% молодых респондентов – отметили, что им ничто не мешает иметь желаемое число детей.

Молодежь достаточно хорошо осведомлена о способах планирования семьи. Как самыми удобными, так и самыми надежными средствами предотвращения нежелательной беременности признаются презерватив и гормональные контрацептивы. 71,7% опрошенных молодых людей наиболее удобным считают использование презервативов, 31,3% – гормональных таблеток. Еще 9,0% опрошенных отметили удобство внутриматочной спирали, 8,2% – прерванного полового акта. На остальные методы и средства приходится не более 10% ответов (вопрос

с совместимыми альтернативами). Самыми надежными контрацептивами также названы вышеперечисленные средства, но с некоторым перераспределением степени надежности между ними: презервативы отметили 60,4% респондентов, противозачаточные таблетки – 34,2%, ВМС – 16,0%, прерванный половой акт – 7,0% опрошенных.

Считают совершенно недопустимым в качестве средства регулирования рождаемости аборт 56,1% участников опроса, 9,1% допускают его безусловно, 34,2% – лишь при определенных обстоятельствах. Однако в вопросе об обстоятельствах, при которых позволительно искусственное прерывание беременности, 77,0% респондентов выбрали тот или иной подсказ или вписали свой ответ в графе «Иное». Преобладают варианты «по медицинским показаниям» (51,2% ответов), «беременность в результате изнасилования» (38,4%), «слишком юный возраст будущей матери» (29,9%). По 15% ответов приходится на материальные и жилищные проблемы и нежеланную беременность: «материальные трудности в семье» – 15,6%, «отсутствие жилищных условий» – 15,3%, «незапланированный и нежеланный ребенок» – 15,1%. По 3 – 5% ответов приходится на такие варианты, как «по настоянию родителей, родственников», «если в семье уже есть желаемое количество детей», «по настоянию мужа». Меньше всего – 3,0% ответов – приходится на вариант «женщина не замужем», т. е. незамужний брачный статус матери – самый малозначительный повод для прерывания случившейся беременности.

В случае беременности в незарегистрированном союзе более 80% опрошенных молодых людей (76,5% юношей и 83,6% девушек) считают предпочтительным заключение брака. Правда, 31,8% респондентов (28,2% юношей и 34,3% девушек) отметили, что жениться необходимо,

только если партнеры любят друг друга. 31,2% участников опроса (29,2% юношей и 32,7% девушек) считают, что брак следует оформить в любом случае. 17,6% (19,1% юношей и 16,6% девушек) – только если беременность была запланированной.

Благополучие семейной жизни, по мнению опрошенных, прежде всего определяется любовью, взаимопониманием и уважением супругов (93,8% респондентов), взаимопониманием родителей и детей (в целом 68,7%, девушками этот вариант отмечается заметно чаще), здоровыми, хорошо воспитанными детьми (65,8%) и общностью семейных интересов (42,6%) (табл. 7).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Назовите, пожалуйста, что, по Вашему мнению, характеризует благополучие семьи» (вопрос с совместимыми альтернативами)

Ранг	Вариант ответа	Общий %
1	Любовь, взаимопонимание, уважение супругов	93,8
2	Взаимопонимание родителей и детей	68,7
3	Здоровые, хорошо воспитанные дети	65,8
4	Общность семейных интересов	42,6
5	Высокий уровень материального благосостояния	27,9
6	Тесные родственные связи	15,6
7	Наличие большой квартиры или дома	12,1
8	Широкий круг друзей	11,5
9	Наличие большого числа детей	3,7
	Иное	0,4
	Всего	342,1
	Нет ответа	0,4

15,6% опрошенных отметили также тесные родственные связи. Иными словами, семейное счастье, по мнению молодежи, более всего зависит от гармоничных внутрисемейных отношений: отношений между супругами, между поколениями, успехами в совместном воспитании детей. Далее идут высокий уровень материального благосостояния (27,9%) и наличие большой квартиры или дома (12,1%), а также широкий круг друзей (11,5%) – все эти варианты более существенное значение имеют для юношей.

Только 3,7% участников опроса отметили наличие большого количества детей в качестве индикатора благополучия семьи. Причем в городской местности процент таких ответов даже выше (4,1%), чем в сельской (2,5%), что в очередной раз подтверждает, что модели репродуктивного поведения сельского и городского населения принципиально уже не отличаются и многодетность последних лет в сельской местности Республики Коми была в значительной степени простимулирована пособием в размере регионального прожиточного минимума ребенка на третьих (последующих) детей в малообеспеченных семьях, выплачиваемым до трехлетнего возраста, которое на селе вносит очень заметный вклад в семейный бюджет. Т. е. не следует рассчитывать даже на гипотетическую возможность возврата к многодетности в перспективе: большое число детей не ассоциируется у молодежи с благополучием семейной жизни.

Главным признаком неблагополучия семейной жизни, основной причиной развода молодые люди считают алкоголизм, наркоманию одного из партнеров (71,6%, заметно чаще этот вариант отмечают девушки и сельские жители) и супружескую измену (64,3%) (табл. 8). По сути, это варианты, связанные с невозможностью совместной жизни с человеком, зависимым от психоактивных веществ, и с предательством близкого человека, которое трудно простить. Далее идут ссоры и конфликты на бытовой почве (43,5%) и неумение их решать, уступать, идти на компромисс (31,0%). К этим же вариантам следует отнести несовместимость характеров (17,4%) и конфликты с родственниками (3,3%). Иными словами, регулярная дисгармония во внутрисемейных взаимоотношениях, перманентная напряженность, часто переходящая в острую фазу, – также достаточно весомое, с точки зрения молодежи, основание для развода.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Назовите приемлемые, на Ваш взгляд, причины для развода» (вопрос с совместимыми альтернативами)

Ранг	Вариант ответа	Общий %
1	Алкоголизм, наркомания одного из партнеров	71,6
2	Супружеская измена	64,3
3	Ссоры, конфликты в семье на бытовой почве	43,5
4	Неумение решать конфликты, уступать, идти на компромисс	31,0
5	Закончилась любовь	31,0
6	Встреча новой любви	19,6
7	Несовместимость характеров	17,4
8	Материальные трудности	9,7
9	Для меня развод вообще неприемлем	7,2
10	Сексуальная несовместимость	6,7
11	Жилищная неустроенность	5,8
12	Бытовые неудобства	5,3
13	Конфликты с родственниками	3,3
14	Неспособность одного из партнеров иметь детей	3,2
	Иное	0,4
	Всего	319,9
	Нет ответа	0,4

Почти треть опрошенных молодых людей (31,0%) отметили в качестве приемлемой причины развода конец любви, 19,6% – встречу новой любви. В принципе, это не так много, гораздо меньше, чем постоянный дискомфорт во внутрисемейных отношениях, т. е. молодежь достаточно взвешенно подходит к будущей семейной жизни: чувство любви приходит и уходит, а ответственность за близких должна оставаться. И тот и другой вариант заметно чаще отмечают более

романтичные девушки, хотя в реальной ситуации они, скорее всего, серьезно подумают, стоит ли ради новой любви отказываться от налаженного быта и благополучия детей. Материальные трудности (их отметили 9,7% респондентов), жилищная неустроенность (5,8%) и бытовые неудобства (5,3%) являются малозначимыми основаниями для развода. Столь же несущественную роль, по мнению участников опроса, играют сексуальная несовместимость (6,7%) и неспособность одного из партнеров иметь детей (3,2%). Для 7,2% опрошенных развод неприемлем ни при каких условиях.

Таким образом, обследование в целом показало, что в условиях активной демографической политики у современной молодежи сформировались достаточно просемейные стандарты демографического поведения. Однако на репродуктивные установки родившихся в 1999 – 2000 годах существующие меры демографической политики влияния уже не оказали. У родившихся в 1994 – 1998 годах в последние два года, не отличавшиеся наращиванием демографической политики, наблюдается негативная динамика репродуктивных установок. В совокупности со стагнацией в последние годы общего коэффициента рождаемости и низким темпом прироста суммарного коэффициента все это говорит о том, что настало время серьезно усилить работу в области демографической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акьюлов, Р. И. Демографические установки и ценностные ориентации молодежи в Свердловской области [Текст] / Р. И. Акьюлов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов» / под ред. Л. Л. Рыбаковского. Выпуск 2. Тезисы. – М.: Экон-информ, 2012. – С. 5–11.
2. Безрукова, О. Н. Репродуктивная мотивация молодой семьи и совершенствование социальной политики [Текст] / О. Н. Безрукова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Демографическое развитие России: задачи демографической политики и усиления социальной поддержки населения». – М., 2011. – С. 57–64.

3. Быстров, А. Н. Ценность семьи в формировании личности подростка [Текст] / А. Н. Быстров // *Материалы межкафедральной научной конференции «Научно-исследовательская и образовательная деятельность: междисциплинарный подход»*. – Котлас : Котласский филиал АГТУ, 2009. – С. 37–41.
4. Калачикова, О. Н. Некоторые аспекты репродуктивного поведения студенческой молодежи [Текст] / О. Н. Калачикова // *Высшее образование в России*. – 2012. – № 3. – С. 132–136.
5. Кваша, Е. А. Рождаемость у подростков в России [Текст] : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.18 / Е. А. Кваша. – М. : Моск. социальный ун-т, 1996.
6. Кузьмина, Л. М. Демографическое поведение молодежи и поддержка молодых семей в России [Текст] : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.03 / Л. М. Кузьмина. – М. : РГСУ, 2008.
7. Михеева, А. Р. Современные особенности формирования молодой семьи в национальных регионах Сибири и Урала [Текст] / А. Р. Михеева // *Материалы Международной конференции «Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования»*. Том второй. – Екатеринбург, 2010. – С. 195–198.
8. Орлова, Н. Х. Тенденции автономизации сексуальных, репродуктивных и брачных практик [Текст] / Н. Х. Орлова // *Рождаемость и семья в России : материалы научно-практической конференции «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления»*. – Ч. 1. – М., 2006. – С. 108–117.
9. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>
10. Павлов, Б. С. Матримониальное поведение уральской молодежи в преддверии марша Мендельсона [Текст] / Б. С. Павлов, С. А. Анисимов // *Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник*. Вып. 11. Ч. 2. – М. : РАН. ИНИОН, 2016. – С. 472–478.
11. Павлов, Б. С. Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале [Текст] / Б. С. Павлов, Л. Н. Бондарева // *Дискуссия*. – 2012. – № 6. – С. 85–93.
12. Павлов, Б. С. Семья и самосохранительное поведение молодежи [Текст] / Б. С. Павлов // *Экономика региона*. – 2008. – № S2. – С. 109–122.
13. Попова, Л. А. Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи [Текст] : монография / Л. А. Попова. – Сыктывкар : Коми научный центр УрО РАН, 2007. – 92 с.
14. Попова, Л. А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия [Текст] / Л. А. Попова, М. А. Шишкина, Н. А. Бутрим // *Регион: экономика и социология*. – 2015. – № 3 (87). – С. 190–212.
15. Попова, Л. А. Формирование современных демографических стандартов [Текст] / Л. А. Попова // *Проблемы региональной экономики*. – 1998. – № 1-2. – С. 28–35.
16. Попова, Л. А. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах [Текст] : монография / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина. – Сыктывкар : Коми республиканская типография, 2014. – 122 с.
17. Ташлыкова, Н. Ю. Мотивация брака в студенческой аудитории [Текст] / Н. Ю. Ташлыкова // *Рождаемость и семья в России : материалы научно-практической конференции «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления»*. Ч. 1. – М., 2006. – С. 92–96.
18. Фаузер, В. В. Мониторинг репродуктивных установок студенческой молодежи [Текст] / В. В. Фаузер // *Миграционные мосты в Евразии : сборник докладов и материалов IV Международной научно-практической конференции «Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности»*. – М., 2012. – С. 482–486.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попова Лариса Алексеевна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Россия, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26. E-mail: porova@iespn.komisc.ru. Тел.: (8212) 24-57-95.

Шишкина Мария Александровна – младший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Россия, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26. E-mail: shishkina@iespn.komisc.ru. Тел.: (8212) 24-88-84.

Popova L.A., Shishkina M.A.

MARRIAGE AND FAMILY AND REPRODUCTIVE ATTITUDES OF TODAY'S YOUNG PEOPLE

The increase in the birth rate observed in Russia since 2000 is largely due to the active implementation of pro-family demographic policy. 2013 showed signs of decline and stagnation in the birth rate, indicating the exhaustion of stimulating effects of the state demographic initiatives of 2011. If there is no new stage of expansion of the demographic policy, then the immediate prospects of fertility will be determined by the models of demographic behavior that have been developed among the small generations of those born in the 1990s under the current pro-family policy. The goal of the present study is to identify the attitude of today's young people toward family values and to determine their reproductive plants. The study is based on the analysis of demographic statistics data and on the results of the author's sociological surveys conducted at different stages of modern demographic policy in the sphere of fertility, using the method of real generation. Scientific novelty of the work lies in the fact that it carries out a comparative analysis of the results of two sociological studies and applies the cohort method to determine the level and dynamics of reproductive attitudes of generations born in 1989 – 2000, which helps identify the influence of pro-family policies on the nature of demographic behavior patterns that young people develop. Based on the sociological research "The attitude of young people toward family and children" conducted at the end of 2015 – early 2016, we conclude that in the conditions of active state policy in the field of fertility young people have developed sufficient family-oriented standards of demographic behavior. Comparative analysis with the results of the 2013 survey shows that in the cohort of those born in 1989 – 1993 who became the target of the federal maternity capital and given the prolongation of its validity, there has been an increase in the number of children that they want to have. At the same time, in the generation of those born in 1994 – 1998 in the absence of new measures to stimulate the birth rate there is a negative dynamics of reproductive intentions. Childbearing attitudes of those born in 1999 – 2000 were not influenced by existing measures of the demographic policy. Together with the stagnation of crude birth rate and a low increase in the total fertility rate, this proves that it is necessary to promote a new phase of significant increase in pro-family demographic policy. The results of the study enhance the understanding of the impact of demographic policy on the formation of marriage and family and reproductive attitudes and can be used by the legislative authorities in the development of new measures of demographic policy.

Birth rate, population policy, youth, family, marriage and family and reproductive attitudes.

REFERENCES

1. Ak'yulov R. I. Demograficheskie ustanovki i tsennostnyye orientatsii molodezhi v Sverdlovskoi oblasti [Demographic attitudes and value orientations of young people in the Sverdlovsk Oblast]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Demograficheskoe nastoyashchee i budushchee Rossii i ee regionov". Vypusk 2. Tezisy* [Materials of the all-Russian scientific-practical conference "Demographic present and future of Russia and its regions"]. Ed. by L.L. Rybakovskii. Moscow: Ekon-inform, 2012. Pp. 5–11.

2. Bezrukova O. N. Reproductivnaya motivatsiya molodoi sem'i i sovershenstvovanie sotsial'noi politiki [Reproductive motivation of young families and improvement of social policy]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Demograficheskoe razvitie Rossii: zadachi demograficheskoi politiki i usileniya sotsial'noi podderzhki naseleniya"* [Proceedings of the all-Russian scientific-practical conference "Demographic development of Russia: problems of demographic policy and strengthening of social support of the population"]. Moscow, 2011. Pp. 57–64.
3. Bystrov A. N. Tsennost' sem'i v formirovanii lichnosti podrostka [The value of family in the formation of adolescent's personality]. *Materialy mezhkafedral'noi nauchnoi konferentsii "Nauchno-issledovatel'skaya i obrazovatel'naya deyatel'nost': mezhdistsiplinarnyi podkhod"* [Proceedings of the interdepartmental scientific conference "Research and educational activities: multidisciplinary approach"]. Kotlas: Kotlasskii filial AGTU, 2009. Pp. 37–41.
4. Kalachikova O. N. Nekotorye aspekty reproductivnogo povedeniya studencheskoi molodezhi [Some aspects of reproductive behavior of student youth]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2012, no. 3, pp. 132–136.
5. Kvasha E. A. *Rozhdaemost' u podrostkov v Rossii: avtoreferat dis. ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.18* [Birth rate among adolescents in Russia: PhD in Economics dissertation abstract]. Moscow: Mosk. sotsial'nyi un-t, 1996.
6. Kuz'mina L. M. *Demograficheskoe povedenie molodezhi i podderzhka molodykh semei v Rossii: avtoreferat dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk: 22.00.03* [Demographic behavior of young people and support for young families in Russia: PhD in Sociology dissertation abstract]. Moscow: RGSU, 2008.
7. Mikheeva A. R. Sovremennye osobennosti formirovaniya molodoi sem'i v natsional'nykh regionakh Sibiri i Urala [Modern features of formation of a young family in national regions of Siberia and the Urals]. *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii "Aktual'nye problemy sotsiologii molodezhi, kul'tury i obrazovaniya". Tom vtoroi* [Proceedings of the international conference "Topical issues of sociology of youth, culture and education". Volume 2]. Yekaterinburg, 2010. Pp. 195–198.
8. Orlova N. Kh. Tendentsii avtonomizatsii seksual'nykh, reproductivnykh i brachnykh praktik [Trends in the autonomism of sexual, reproductive and marriage practices]. *Rozhdaemost' i sem'ya v Rossii: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Demograficheskoe razvitie Rossii v XXI veke: strategicheskii vybor i mekhanizmy osushchestvleniya"* [Birth rate and family in Russia: proceedings of the scientific-practical conference "Demographic development of Russia in the 21st century: strategic choice and implementation mechanisms"]. Moscow, 2006. Part 1. Pp. 108–117.
9. *Ofitsial'nyi sait Rosstata* [Official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru>
10. Pavlov B. S., Anisimov S. A. Matrimonial'noe povedenie ural'skoi molodezhi v preddverii marsha Mendel'sona [Matrimonial behavior of young people in the Urals on the eve of Mendelssohn's "Wedding March"]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya: ezhegodnik* [Russia: trends and development prospects: yearbook.]. Moscow: RAN. INION, 2016. Issue 11. Part 2. Pp. 472–478.
11. Pavlov B. S., Bondareva L. N. Osobennosti kul'tury demograficheskogo povedeniya molodykh semei na Urale [Specifics of the culture of demographic behavior in young families in the Urals]. *Diskussiya* [Discussion], 2012, no. 6, pp. 85–93.
12. Pavlov B. S. Sem'ya i samosokhranitel'noe povedenie molodezhi [Family and self-keeping behavior of youth]. *Ekonomika regiona* [Journal "Ekonomika regiona"], 2008, no. A2, pp. 109–122.
13. Popova L. A. *Vnebrachnaya rozhdaemost': tendentsii, prichiny, modeli razvitiya vnebrachnoi sem'i: monografiya* [Extramarital birth rate: trends, causes, patterns of development of non-marital family: monograph]. Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO RAN, 2007. 92 p.
14. Popova L. A., Shishkina M. A., Butrim N. A. Transformatsiya reproductivnogo povedeniya naseleniya Respubliki Komi: faktory i posledstviya [Change in reproductive behavior in the Komi Republic: factors and consequences]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2015, no. 3 (87), pp. 190–212.
15. Popova L. A. Formirovanie sovremennykh demograficheskikh standartov [Formation of modern demographic standards]. *Problemy regional'noi ekonomiki* [Problems of regional economy], 1998, no. 1-2, pp. 28–35.
16. Popova L. A., Zorina E. N. *Ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty stareniya naseleniya v severnykh regionakh: monografiya* [Economic and social aspects of population ageing in the northern regions: monograph]. Syktyvkar: Komi respublikanskaya tipografiya, 2014. 122 p.

17. Tashlykova N. Yu. Motivatsiya braka v studencheskoi auditorii [Marriage motivation among young people]. *Rozhdaemost' i sem'ya v Rossii : materialy nauch-no-prakticheskoi konferentsii "Demograficheskoe razvitie Rossii v XXI veke: strategicheskii vybor i mekhanizmy osushchestvleniya"* [Birth rate and family in Russia: proceedings of the scientific and practical conference "Demographic development of Russia in the 21st century: strategic choice and implementation mechanisms"]. Moscow, 2006. Part 1. Pp. 92–96.
18. Fauzer V. V. Monitoring reproductivnykh ustanovok studencheskoi molodezhi [Monitoring of reproductive attitudes of student youth]. *Migratsionnye mosty v Evrazii: sbornik dokladov i materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Migratsionnyi most mezhdu Rossiei i stranami Tsentral'noi Azii: aktual'nye voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya i bezopasnosti"* [Migration bridges in Eurasia: collection of reports and materials of the 4th International research-to-practice conference "Migration bridge between Russia and Central Asian countries: pressing issues of socio-economic development and security"]. Moscow, 2012. Pp. 482–486.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Popova Larisa Alekseevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Science. Federal State-Financed Scientific Institution "Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 26, Kommunisticheskaya Street, 167982, Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation. E-mail: popova@iespn.komisc.ru. Phone: +7(8212) 24-57-95.

Shishkina Mariya Aleksandrovna – Junior Research Associate, Federal State-Financed Scientific Institution "Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 26, Kommunisticheskaya Street, 167982, Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation. E-mail: shishkina@iespn.komisc.ru. Phone: +7(8212) 24-88-84.